

0-794177

На правах рукописи

Гарушьян Светлана Алексеевна

ЭССЕИСТИКА ДЖОНА ФАУЛЗА

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Половинкина Ольга Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
Андреевских Ольга Сергеевна

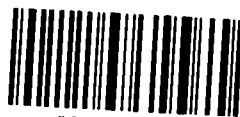
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита диссертации состоится 9 февраля 2012 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806522

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наследие Джона Фаулза (1926 – 2005) в документально-художественных жанрах, прежде всего в эссеистике, по объему в несколько раз превосходит его романное наследие, однако пока не получило должного критического и теоретического осмысления. Многочисленные исследователи творчества Фаулза обращаются к эссеистике в основном для уточнения своих наблюдений при анализе романов Фаулза. Критические работы, которые затрагивают единственный сборник эссе писателя, «Кротовые норы» (1997) или отдельные его эссе (В. Хорольский, Дж. Обри, Дж. Релф, К. Тарбокс, Л. Вит, Т. Уилсон),¹ не дают целостного представления об этой сфере творческой деятельности английского писателя.

Актуальность предпринятого исследования состоит в том, что это первое комплексное рассмотрение места, функций и эволюции жанра эссе в творчестве Фаулза. Сегодня огромный поток критической литературы по творчеству Фаулза несколько сократился; пришла пора переоценок и нового осмысления творческих достижений Фаулза, что невозможно без обращения к его эссеистике. Фаулз публиковал эссе на протяжении всей своей писательской карьеры, что также дает возможность подойти к его эссеистике как к ключу к творческой лаборатории писателя. Кроме того, в теории литературы в связи с общим повышением внимания к документально-публицистическим жанрам активно разрабатывается теория жанра эссе, который в русской литературе является довольно поздним заимствованием, тогда как в истории английской литературы Нового времени эссе было одним из ведущих жанров. Целый ряд современных работ (О.И. Дурова, Н.А. Аничкина, А.Л. Дмитриевский, К.А. Зацепин, С.Ю. Соломатина, Н.В. Славянская, К.В. Загороднева)²

¹ Хорольский В.В. Очеркист и эссеист-постмодернист Дональд Рейфилд // Английская литература в контексте мирового литературного процесса. Тезисы докладов участников Международной научной конференции и XV съезда англистов / отв. ред. В.Г. Решетов. – Рязань, 2005. – С. 162; Хорольский В.В. Есть ли постмодернистская публицистика? // <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=62479> (02.10.2011); Aubrey J.R. John Fowles: A Reference Companion. – London: Greenwood Press, 1991. – P. 45 – 46; Relf J. Introduction // Fowles J. Wormholes: essays and occasional writings. – New York: Henry Holt and Company, Inc., 1998. – P. xv – xxv; Tarbox K. John Fowles's Islands: Landscape and Narrative Negative Space // John Fowles and Nature: Fourteen Perspectives on Landscape/ ed. by J.R. Aubrey. – London: Greenwood Press, 1999. – P. 44 – 59; Vieth L.S. Dialectical Aesthetics: Interrelations between Image and Text in John Fowles's Nonfiction // John Fowles and Nature: Fourteen Perspectives on Landscape/ ed. by J.R. Aubrey. – London: Greenwood Press, 1999. – P. 69 – 86; Wilson T.M. The Recurrent Green Universe of John Fowles. – Amsterdam-New York, N.Y.: Rodopi B.V., 2006. – 283 p.

² Дурова О.И. Норвежское эссе 1960 – 90-х годов: Поэтика, проблематика, генеалогические перспективы жанра. – Дис. ...докт. филол. наук. – Краснодар, 2000; Аничкина Н.А. Индивидуально-стилистические особенности эссе Дж.

применяют общие положения теории эссе к материалам различных национальных литератур и к творчеству отдельных авторов, что способствует углублению теории эссе. В том же русле предпринято и данное диссертационное исследование.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале сборника «Кротовые норы» дать комплексный анализ эссеистики Джона Фаулза в общем контексте его творчества. Основным **материалом** исследования послужил сборник «Кротовые норы» (1997), представляющий собой репрезентативную выборку работ писателя в жанре эссе. Сборник подготовила к печати Джен Релф, согласовав с автором отбор, а в отдельных случаях – редактуру текстов; Фаулз выразил полное одобрение ее работе в своем предисловии к сборнику. Прочие художественно-документальные произведения Фаулза – «Дневники» (2003, 2006) и философский трактат «Аристос» (1964) – привлекаются по мере необходимости для обеспечения биографического и эстетического контекста при анализе эссеистики. Привлечение романов Фаулза ограничено задачей характеристики эссеистики в общем контексте творчества писателя.

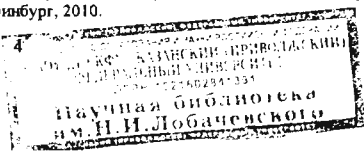
Предметом исследования является творческая личность Джона Фаулза, то, как она выразилась в его художественном и художественно-документальном наследии, ее константы и эволюция.

Объект исследования – жанровая форма эссе в творчестве Фаулза, предлагаемая в его эссеистике эстетическая рефлексия по поводу проблем литературы, собственного творчества и собственной личности, социально-политических проблем.

Исходя из поставленной цели диссертации, в ней решаются следующие **задачи**:

- определить роль и функции эссеистики Фаулза на разных этапах его творчества, его стратегию использования данного жанра;

Оруэлл и проблема их сохранения при переводе на русский язык. – Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2002; Дмитриевский А.Л. Эссе как жанр публицистики. – Дис. ...канд. филол. наук. – С.-Пб., 2003; Зацепин К.А. Эссе как коммуникативная форма: проблема чтения (на материале современной эссеистики). – Дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2006; Соломатина С.Ю. Художественное своеобразие натурфилософской эссеистики Генри Дэвида Торо. – Дис. ...канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2008; Славянская Н.В. Реализация функции воздействия в тексте эссе. – Дис. ...канд. филол. наук. – С.-Пб., 2009; Загороднева К.В. Жанр эссе об искусстве в английской литературе второй половины XIX века. – Дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010.

- описать наличные в творчестве Фаулза типы и жанровые разновидности эссе;
- проанализировать их проблемно-тематические и формальные особенности;
- показать функции эссе в контексте творчества писателя как автокомментария к его романному творчеству, как жанра, который по своей природе особо приспособлен к фаулзовской склонности к литературной саморефлексии;
- проследить эволюцию творческой манеры и эстетических воззрений Фаулза-эссеиста;
- на основе анализа эссеистики поставить вопрос о периодизации творчества Джона Фаулза.

Теоретико-методологическую базу работы составляют труды Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, Л.В. Чернец, В.Е. Хализева, теоретиков художественно-документальных жанров (А.М. Зверева, И.В. Киреевой, П.В. Куприяновского, Н.Л. Лейдермана, В.В. Ученовой, Г.М. Цвайга, Я.И. Явчуновского), исследователей эссе (В.И. Березкиной, А.Л. Дмитровского, Т. Лямзиной, М.Н. Эпштейна), а также зарубежных ученых – М. Брэдбери, Г. Гуда, Т. Шевалье, К. Де Обалдиа, Р. Скоулза, Б. Добрэ. Достоверность результатов исследования обеспечивается подробным анализом материала на основе комплексного подхода, сочетающего биографический, сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Анализ эссеистики выявляет три периода литературной карьеры Фаулза: 1960-е годы – эссе-манифесты используются для создания публичного образа «великого писателя»; 1970-е – 1985 – литературно-критические эссе уже не о себе самом, а о других писателях погружают в сущность творческого процесса и свидетельствуют о дистанцировании от созданного ранее публичного образа; после 1985 г., с уходом из жанра романа, жанр эссе становится единственным в творческой продукции Фаулза, вбирает в себя все его писательские интересы.
2. Эссеистика Фаулза лучше всего описывается метафорой мозаики: в ней обнаруживаются сквозные темы и символы, сквозной интертекст,

повторяющиеся эпизоды и персонажи, – все это объединяется и определяется личностью автора.

3. В творчестве Фаулза доминирует жанровая разновидность личностного эссе. Автобиографическое эссе у него является исключительно писательской, профессиональной автобиографией, зато личностное начало окрашивает прочие жанровые разновидности эссе: путевое, литературно-критическое, политическое и «экологическое» эссе.
4. Форма эссе в творчестве Фаулза со временем эволюционирует от строгой выстроенности, собранности в сторону все большей аморфности, расслабленности. После ухода из беллетристики в эссе Фаулза возрастает доля нарративного элемента и литературно-игрового начала, растет опора на интертексты.
5. О чем бы Фаулз ни писал в своих эссе, он пишет в итоге о себе самом, в сущности, всегда работает над своим образом как писателя, комментирует собственное художественное творчество, через постоянную саморефлексию движется к самопостижению.
6. Эссеистика (в совокупности с «Дневниками») дает наиболее полное представление о личности Фаулза, а взятая сама по себе, дает уникальный по полноте доступ в его творческую лабораторию.

Научная новизна диссертации определяется тем, что специального исследования эссеистики Фаулза ни в отечественном, ни в западном литературоведении не проводилось.

Теоретическая значимость работы состоит в том, она способствует, с одной стороны, разработке проблемы личности автора в ее динамике и единстве, а с другой стороны – дальнейшей разработке теории эссе. Ее материалы могут служить аргументом в идущей в настоящее время полемике о судьбе жанра эссе в литературе XX века. Еще относительно недавно считалось,³ что «золотой век» английского эссе остался в прошлом и продуктивный период в истории жанра завершился в начале

³ Березкина В.И. Английский эссе XVIII века (поэтика и стилистика). – С. 66; Fussell P. *Abroad. British Literary Travelling Between the Wars.* – N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 1980. – P. 204; *Encyclopedia of the Essay/ ed. by T. Chevalier.* – L. – Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – P. 110.

XX в. Наше исследование предлагает аргументы в пользу противоположного взгляда, исходящего из того, что дух эссеизма пронизывает всю современную культуру, что постмодернистский синтез, затронувший все уровни литературного процесса, повсюду привел к подъему художественно-документальных жанров, и в частности в английской литературе – к новому периоду востребованности жанра эссе в творчестве ведущих современных британских романистов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в научных работах и учебных курсах по истории зарубежной литературы, спецкурсах по английской литературе XX века.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (англ.)». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: п. 1. Роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п. 4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п. 5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п. 6. Взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи; п. 7. Зарубежный литературный процесс в оценке иноязычного и отечественного литературоведения и критики.

Апробация диссертации. Результаты работы докладывались на следующих конференциях: на Всероссийской конференции молодых ученых в ИФиЖ СГУ «Виртуальное пространство культуры: онтологический, аксиологический, антропологический и теоретико-познавательный аспекты» (Саратов, апрель 2008); на Всероссийской конференции молодых ученых в ИФиЖ СГУ «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, апрель 2009); на Всероссийской

конференции молодых ученых в ИФиЖ СГУ «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, апрель 2010); на XX Международной научной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы «Литературная провинция» (Екатеринбург, сентябрь 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, теоретической главы, четырех глав, анализирующих разные стороны эссеистики Фаулза, в последовательности композиции сборника «Кротовые норы» – от автобиографического раздела к разделу о природе, а также заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется место эссеистики в наследии писателя и степень изученности материала; обосновываются актуальность, научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются цели, задачи и основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Теория жанра эссе» дает общее представление о состоянии теории жанра эссе и его статусе в современную эпоху. Активное теоретическое освоение эссе произошло в 70-80-е гг. XX века в трудах отечественных (В.И. Березкина, М. Эпштейн, Н.И. Бушманова, Е.П. Зыкова)⁴ и зарубежных (Г. Гуд, К. Де Обалдиа, Т. Шевалье)⁵ ученых. Жанровыми признаками эссе исследователи единодушно признают: малый объем, произвольность темы, незавершенность, гибридность, изменчивость, сиюминутность, непредсказуемость, спонтанность. Все эти свойства удивительно созвучны постмодернистской эстетике, что и предопределило особую востребованность жанра эссе в постмодернизме. Например, в творчестве крупнейших современных английских прозаиков М. Эмиса

⁴ Березкина В.И. Формирование и пути развития жанра эссе в английской литературе XVII века. – Днепропетровск: ДГУ, 1984. – 36 с.; Березкина В.И. Английский эссе XVIII века (полтика и стилистика). – Днепропетровск, 1988. – 67 с.; Эпштейн М. Законы свободного жанра: эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени // Вопросы литературы, 1987. – № 7. – С. 120 – 152; Бушманова Н.И. Литературная эссеистика Вирджинии Вулф. – Автореферат дис. ...канд. филол. наук. – М., 1989. – 19 с.; Зыкова Е.П. Жанр эссе в литературе американского трансцендентализма. – Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 190 с.

⁵ Good G. The Observing Self. Rediscovering the essay. – L.-N.Y.: Routledge, 1988. – 208 p.; De Obaldia C. The Essayistic Spirit. Literature, Modern Criticism and the Essay. – Oxford, 1995. – 324 p.; Encyclopedia of the Essay/ ed. by T. Chevalier. – L. – Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – 1002 p.

и Дж. Барнса, которые не только публикуют традиционные сборники эссе, но и активно интегрируют характерные черты поэтики эссе в другие жанры, в частности, автобиографию.⁶

Исследователи спорят о жанровых разновидностях эссе, о его границах с научным трактатом и художественно-образным повествованием, но сходятся в том, что в центре эссе всегда стоит личность автора. Внутрижанровая типология эссе строится в соответствии с классическими разновидностями, описанными в трудах Уокера, Добреэ, Хессе.⁷ Личностное эссе (*familiar/personal*), путевое, литературно-критическое, политическое функционируют в настоящее время как совокупность множества разнообразных форм.

Принципиальным для нашего исследования было выделение жанровых признаков личностного эссе и разграничение его с автобиографическим эссе. В работах англоязычных критиков термины *familiar* и *personal essay* иногда используются как синонимичные, а иногда обозначают разницу в тематике эссе – в первом интерес автора больше обращен на внешний мир, второе – более интроспективно. В отечественной англистике в работах В.И. Березкиной и И.В. Кабановой⁸ эти английские термины переведены как «личностное эссе»; мы следуем этой традиции. «Личностное эссе» – для нас понятие более широкое, чем «автобиографическое эссе», потому что собственно автобиографический элемент (сведения о биографии автора) в нем необязателен, зато обязательно должно быть проявлено личное отношение к теме эссе. Можно сказать, что если термины «общественно-политическое эссе», «путевое эссе», «литературно-критическое эссе», «эссе о природе» обусловлены тематикой эссе, то термин «личностное эссе» отражает, прежде всего, его общую жанровую природу. Последующий анализ эссе Фаулза призван должным образом продемонстрировать все богатство и тонкость нюансов, позволяющих проводить такое разграничение понятий.

⁶ См. «Опыт» Мартина Эмиса (*Martin Amis, "Experience", 2000*) и «Нечего бояться» Джулиана Барнса (*Julian Barnes, "Nothing to Be Frightened of", 2008*).

⁷ Walker H. *The English Essay and Essayists*. – L.: Dent, 1915; Dobree B. *English Essayists*. L.: Collins, 1946; Hesse D. *British Essay // Encyclopedia of the Essay/ ed. by T. Chevalier*. – L. – Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – P. 103 - 113.

⁸ Кабанова И.В. Проблемы типологии жанра в английской прозе 1930-х годов/ И.В. Кабанова. – Дис. ...докт. филол. наук. - М., 2001. – С. 73 – 79.

Вторая глава диссертации «Эссе Фаулза о собственном творчестве» соответствует первому разделу сборника «Кротовые норы» и состоит из четырех разделов.

В разделе 2.1. «Смысл заглавия, композиция, творческая история сборника «Кротовые норы» дается общая характеристика сборника эссе Фаулза. Как обычно, он выбрал для своей книги эффектное название, которое имеет несколько смысловых уровней. Сам Фаулз выделил лишь один из них, связанный с физическим термином, обозначающим гипотетические «тоннели», связывающие различные области пространства-времени. По его мысли, между отдельными произведениями одного писателя существуют подобные не всегда очевидные взаимосвязи, они же включают его творчество в пространство мировой культуры. Таков же основной принцип фаулзовской эссеистики: на первый взгляд далеко отстоящие друг от друга произведения на самом деле соотносятся между собой, продолжая, развивая и видоизменяя ряд общих тем, идей и форм.

В предисловии к «Кротовым норам» Фаулз вводит еще одну метафору, описывающую не только композицию сборника, но и представления автора о себе самом, – метафору мозаики. Его личность – мозаика, причудливый коллаж разрозненных фрагментов опыта, поступков, переживаний. Эссе сборника, в свою очередь, – эпизоды, одномоментные слепки отдельных значимых периодов его жизни, которые складываются в целостный динамический портрет писателя. Вот почему мозаика стала для нас базовой метафорой при анализе эссеистики Фаулза.

Композиционное решение сборника направлено на то, чтобы показать все аспекты интересов Фаулза, питавших его творчество. 32 эссе разбиты на четыре тематических раздела с хронологическим расположением эссе внутри каждого из них. Однако перед включением в сборник часть оригинальных текстов эссе была переработана. Фаулз, как и при подготовке к печати своих дневников, редактирует свои работы, тем самым воздействуя на их читательское восприятие.

В разделе 2.2. ««О писательстве и о себе самом»: манифест» начинается рассмотрение первого раздела «Кротовых нор» под названием «Автобиографическое: писательство и я». Здесь впервые задействована методика

анализа, используемая в последующих разделах диссертации: сопоставительный анализ двух или трех тематически близких эссе, первое из которых принадлежит раннему, а последнее – завершающему этапу творчества Фаулза. Эта методика позволяет четко продемонстрировать происходившие изменения в мировоззрении и жанровой форме эссе, выявить взаимосвязи между ними «поверх» и помимо жанровых границ.

В коротком предисловии автор предупреждает читателей о том, что необходимо четко разделять публичного «Джона Фаулза», известного по его нашумевшим романам, и настоящего, без кавычек, узнать которого возможно, лишь ознакомившись с его дневниковыми записями. На этом основании мы обратились к опубликованному «Дневникам» писателя в качестве подспорья при анализе эссе с тем, чтобы понять и показать, как на разных этапах творчества соотносились публичный образ Фаулза и его выраженное в «Дневниках» «я».

Личностное начало, проявляющееся во всем, что создается любым художником слова, – вот та связующая нить, которая объединяет все эссе, вошедшие в книгу. Анализ эссе, которые сам автор отнес к автобиографическому разделу сборника, призван продемонстрировать, что именно он вкладывал в понятие «автобиографического».

Первую жанровую разновидность эссе Фаулза мы обозначили как «манифесты». В качестве примеров взяты два эссе, «Я пишу, следовательно, я существую» (1964) и «Клуб “Дж.Р. Фаулз”» (1995), сопоставляемые по ряду параметров: времени публикации, идейному содержанию, особенностям стиля и композиционной организации, роли интертекста, степени активности образа автора, характеру автобиографических включений и др. Рассмотренные эссе представляют две эпохи писательского самоопределения Фаулза. На первой он выступает как амбициозный писатель, только что приобретший всемирную известность благодаря роману «Коллекционер». В этом программном эссе он сформулировал свое творческое кредо гуманиста-экзистенциалиста, убежденного в социальной и эстетической значимости литературы, и, высказавшись по всем острым для него

вопросам современной культуры, задал самые высокие параметры восприятия его творчества читателям и критикс.

Во втором эссе Фаулз, давно отошедший от романного творчества, публично декларирует уже не творческие принципы, а психологический дискомфорт от своей популярности и постоянного внимания к своей персоне со стороны критиков и СМИ. Он изображает себя в виде плохо организованного закрытого мужского клуба, чьи малосимпатичные члены, нытики, мямли и притворщики, воплощают каждый какую-то сторону официального публичного образа Фаулза (болван, воображающий себя романистом, псевдофеминист, дилетант-натуралист). Это эссе-шутка литературным образцом имеет автобиографическое мини-эссе Х.Л. Борхеса «Борхес и я» (1960), но, в отличие от Борхеса, Фаулз манифестирует свой отказ сосуществовать со своим публичным образом. Таким образом, первое эссе в этой паре служит задаче конструирования публичной персоны автора; второе имеет задачей деконструкцию этой персоны.

Оба эссе своим предметом имеют писательское «я» Джона Фаулза, из которого элиминированы любые реальные автобиографические сведения, которые могли бы установить взаимосвязь между Фаулзом-писателем и Фаулзом-человеком. Оба эссе соответствуют параметрам личностного эссе и базируются на свойственной жанру логике аналитического конструирования личности. При этом более позднес эссе является и более изощренным с литературной точки зрения, и экспериментальным с точки зрения жанра личностного эссе, поскольку строится на принципе не утверждения чего бы то ни было, а опровержения всего, что было сказано автором о себе самом прежде.

В разделе 2.3. «Творческая лаборатория» сопоставляется следующая пара эссе первого раздела «Кротовых нор»: «Заметки о неоконченном романе» (1969) и «Что стоит за “Магом”» (1994). Речь в них идет соответственно о двух главных романах Фаулза, «Женщина французского лейтенанта» и «Маг». Главной задачей этих эссе становится исследование психологических основ творчества. Здесь впервые в качестве подтверждения правдивости всего того, что автор говорит о своем творческом процессе, выступают цитаты из «Дневников», которые Фаулз

приводит в тексте эссе. Но если в «Заметках о неоконченном романе» дневник служит площадкой для оттачивания писательского мастерства, для экспериментов с формами повествования в эссе, то во втором эссе он привлекается в качестве «честного», правдивого изображения автора таким, каким он был в прошлом.

Автобиографический элемент в этой паре объемнее, чем был в первой группе эссе, но также исключает какие-либо подробности личной жизни Фаулза. Это подчеркнуто литературный автобиографизм, комментарий к творчеству, направленный на то, чтобы подготовить читателя к восприятию романов Фаулза, исключить «неправильные», с его точки зрения, интерпретации.

Временная дистанция между двумя эссе наглядно демонстрирует изменения в манере Фаулза-эссеиста. В «Заметках о неоконченном романе» повествование живое, афористичное, четко структурированное, объединено общим сюжетом создания романа как любовной истории; «Что стоит за “Магом”» – эссе созерцательное, фрагментированное и в целом «нервное», потому что сочетает обширные куски текста с разными, не гармонизированными между собой способами повествования. Элемент ретроспекции во втором эссе выявляет тенденцию автора к самораскрытию на позднем этапе своего творчества. Образ автора в этом эссе, в отличие от статичности «Заметок о неоконченном романе», показан во временной перспективе: от бедного преподавателя английского языка, только мечтающего о карьере писателя, до пожилого знаменитого романиста.

В целом данная группа служит существенным дополнением к манифестам Фаулза: рационалистическое изложение писательской программы здесь окутывается тайной творческого процесса.

В разделе 2.4. «Путешествия к себе» анализируются эссе «Франция современного писателя» (1988) и «Греция» (1996). В жанровом отношении оба эссе представляют собой сложный синтез личностного, автобиографического и путевого эссе. Однако фактографические детали, ожидаемые от путевого эссе, у Фаулза малочисленны. Его взгляд направлен не вовне, как это привычно ожидается от путевой прозы, а вовнутрь. По-прежнему превалирует субъективное начало, повествование концентрируется вокруг личности автора с ее самоценным

внутренним миром. В продолжение темы об истоках творческого импульса, поднятой в предыдущих эссе, Фаулз знакомит читателя со странами, более всего питавшими его воображение – Францией и Грецией. Выбор материала в данном случае закономерен: из всех европейских стран именно Франция и Греция чаще всего фигурируют в английской литературе, и, поставив себя в ряд с многочисленными английскими литераторами – франкофилами и эллинофилами, – автор, таким образом, косвенно прочнее укореняет себя в многовековой традиции английской литературы. С другой стороны, ограничивая свои отчеты о путешествиях двумя странами (хотя в действительности он путешествовал очень много), писатель остается верен своему публичному образу отшельника, удалившегося от суеты больших городов, отгородившегося от всего мира в маленьком английском городке Лайм-Риджисе.

Присутствующая в рассматриваемых эссе тема заграницы служит важным раскрепощающим фактором для автобиографизма. Эссе о Франции строится на хронологической последовательности автобиографических эпизодов, отражающих основные этапы взаимоотношений писателя с этой страной. Однако, рассказывая о своем знакомстве с Францией, Фаулз озабочен, прежде всего, тем, чтобы продемонстрировать ту роль, которую сыграли ее природа, язык, культура (в первую очередь, конечно, литература) в процессе формирования его как писателя. То есть Фаулз описывает не столько свой французский опыт, сколько его отражение в своей жизненной философии и творчестве. О том, что вошло и не вошло в эссе, дает представление сопоставление с «Дневниками», показывающее меру «закрытости» автобиографического элемента в эссе.

Построение более позднего эссе о Греции иное, но и здесь не приходится говорить об автобиографической открытости автора. У читателя создается впечатление, что в этой стране автор побывал лишь дважды: в 1952 и 1996 году. Фаулз опускает свои многочисленные греческие каникулы. Оглядываясь на прожитую жизнь, пожилой писатель подводит итоги. Греческий берег оказался спасительным для молодого Фаулза (неслучайно он сравнивает себя с Одиссеем), оказавшегося в тяжелой жизненной ситуации (не было работы, не было денег, а

смутное желание стать писателем не давало уверенности в собственных силах). Не метафорическое, а буквальное восхождение на Парнас стало знаковым событием в жизни Фаулза: отныне все его усилия были направлены на покорение «Парнаса» литературного.

Вторым своим посещением Греции знаменитый писатель подводит черту под своей профессиональной карьерой. Главным своим достижением он, «почитатель Гомера и Джойса», считает то, что его творчество стало достойным продолжением двух литературных традиций – греческой и английской. Ведь миф об Одиссее чрезвычайно значим в творчестве Фаулза, как и у двух его великих предшественников. Все его герои, так или иначе, пускаются в путешествие, главным итогом которого должно стать обретение своего «я», своей личностной идентичности, без чего их существование не может быть ни полноценным, ни подлинным.

Таким образом, анализ, проведенный в первой главе, позволяет утверждать, что первый раздел сборника «Кротовые норы» назван очень точно: под «автобиографическим» Фаулз имеет в виду не привычную установку на самораскрытие автора в основных жизненных сферах, а то, что является центром его самоидентификации и выражено во второй части заглавия раздела: «писательство и я», то есть свою литературную персону. Его «я» реализуется почти исключительно в литературно-эстетической сфере, он скуп на личные подробности. Привычного автобиографического материала не содержат ни его эстетические манифесты, ни комментарии к собственному творчеству, ни даже путевые эссе, в которых этот материал подчинен все той же задаче – конструирования личности автора. Все рассмотренные здесь эссе жанровой доминантой имеют сильную личность автора и, соответственно, могут быть охарактеризованы как личностные эссе. Глава также выявила разницу между собранностью и энергией формы ранних эссе и возрастающей аморфностью повествования в эссе поздних, создававшихся Фаулзом после перенесенного в 1988 г. инсульта.

Третья глава «Политические эссе Джона Фаулза» посвящена второму разделу сборника «Кротовые норы», в ней рассматриваются два из трех

составляющих его эссе: «Быть англичанином, а не британцем» (1964) и «Фолклендские острова и предсказанная смерть» (1982). Уже сам состав этого раздела свидетельствует о том, что политика не была сильной стороной Фаулза-писателя, но данные эссе в полной мере обладают социальной остротой и злободневностью – жанровыми признаками политического эссе, обогащенными, благодаря личности автора, психологизмом и гуманистической направленностью. Эти эссе строятся вокруг проблемы национальной идентичности, одной из самых острых в Британии после распада Британской империи и прекрасно исследованной в современном гуманитарном знании.

Тема национального является сквозной в творчестве Фаулза. Его герои (Николас Урфе, Чарльз Смитсон, Дэниел Мартин), как, впрочем, и сам автор, находятся в некоем пограничном состоянии: между английскостью и «иной» национальной идентичностью (французской, греческой, американской).

По Фаулзу, двойственность заложена в самой природе английского национального характера из-за сосуществования в нем двух пластов: позитивной «английскости» (Робин Гуд, старая зеленая Англия, свобода) и негативной «британскости» (насилие, несправедливость, лицемерие). Фаулз решительно противопоставляет их друг другу, и со временем его неприятие Британской Империи только усиливается, достигая апогея в эссе о Фолклендской войне.

Характерной чертой рассматриваемых эссе является то, что в них предлагается иной угол зрения на те же вопросы, что ставились Фаулзом в предыдущем разделе сборника. Это «вечные» фаулзовские вопросы: о природе творческого акта, о способах выражения сокровенных движений души в искусстве, о значении искусства в жизни отдельного человека, общества, и шире – всего человечества. В сущности его «Зеленая Англия», как воплощение английскости, – метафора художественного творчества, его движущей силы.

Анализ вновь подтверждает усиление со временем меры «литературности» в эссеистике Фаулза: первое эссе из рассматриваемой пары выдвигает оригинальную концепцию (использованную также в романе «Дэниел Мартин») и нестандартно ее обосновывает; второе же, будучи столь же искренним откликом Фаулза на

злободневные политические события, имеет прямой сквозной опорой роман Г.Г. Маркеса «Хроника объявленной смерти» (1981), в котором Фаулз находит параллель своей мысли об одичании современного английского общества, о забвении им принципов свободы и справедливости. Подлинная трагическая история, разыгравшаяся во времена юности Маркеса в далеком колумбийском городке, используется Фаулзом не для литературоведческого комментария, а для того, чтобы усилить свою главную мысль о недопустимости насилия, тем более общественного попустительства насилию. Если первое эссе, обширное, но по-своему цельное, заканчивается на сдержанно-оптимистической ноте, то второе, распадающееся на две сюжетные линии – роман Маркеса и политика правительства тори, приведшая к войне, – пронизано негодованием и безнадежностью.

Четвертая глава «Литературно-критические эссе Фаулза» рассматривает третий раздел сборника «Кротовые норы».

В разделе 4.1. «Фаулз как профессиональный критик» оговаривается, что его литературно-критические эссе истинно писательские, субъективные, и на научность не претендуют. К современным критикам и литературоведам Фаулз, выпускник Оксфорда и сам преподаватель, относился с глубоким недоверием и меньше всего хотел бы повторять их методы рассечения ткани живого литературного произведения; ему важно сохранить обаяние тайны, элемент непредсказуемости и непостижимости в литературном творчестве. Обращение к творчеству других писателей значительно расширило возможности Фаулза в плане выражения его идей о сущности творческого процесса. В этих эссе он занимается тщательным анализом конкретных технических проблем, возникающих при работе над книгой, глубоким исследованием особенностей психологии творческой личности, – но прочие писатели и их произведения становятся для него, прежде всего, зеркалом, в котором отражаются проблемы, обозначенные в первом, «автобиографическом» разделе сборника. Здесь также дается жанровая характеристика всего состава рассматриваемого раздела сборника (предисловия, заказные эссе для критических сборников, психологические портреты писателей, рецензии) и отмечается, что Фаулз прекрасно владеет жанровыми нормами всех

этих форм, но ему как будто скучно следовать этим нормам. Его лучшие литературно критические эссе, подробно рассматриваемые в нижеследующих разделах третьей главы, представляют собой разнообразную игру с жанровыми конвенциями исторической точности, объективности, последовательности интерпретаций.

В разделе 4.2. «Фаулз как переводчик и историк зарубежной литературы: эссе о Кафке, Мольере и Алене-Фурнье» рассматриваются эссе разных лет, посвященные иностранным для него писателям. «Мои воспоминания о Кафке» (1970), написанное в духе эссе-манифестов, использует имя Кафки как пример узнаваемости индивидуального стиля (почти только это и помнит о нем Фаулз, так что название эссе – его очередная шутка). Эссе подводит итог многолетним размышлениям автора о проблеме стиля, о проблеме обретения писателем уникального, узнаваемого «голоса». Фаулз дает своеобразное теоретическое обоснование своей игре различными стилями и литературными конвенциями, впервые реализованной в романе «Женщина французского лейтенанта» (1969).

Эссе «“Дон Жуан” Мольера» (1981), написанное для постановки «Дон Жуана» в переводе Фаулза в Королевском национальном театре, исследует ту же проблему стиля, но в ином ракурсе. На примере драматургического произведения Фаулз, опираясь на «лингвистическую философию» Л. Витгенштейна, показывает, как в речи персонажей реализуется авторская позиция. Обнаруживая отличное знакомство с критической литературой о Мольере и его эпохе, трактовку замысла Мольера Фаулз проводит по-своему, одновременно и в русле своих экзистенциалистских воззрений (герой не проходит испытания на подлинность и погибает), и в подтверждение своей концепции «полистилизма», изложенной в предыдущем эссе о Кафке.

«“Потерянный Рай” Алена-Фурнье» (1986) посвящается единственному французскому, чье влияние на свое творчество и, в частности, на роман «Маг», Фаулз открыто признавал. С романом Фурнье «Большой Мольн» (1913) связано возникновение в эстетической системе Фаулза повторяющихся мотивов *domaine perdu* (утраты, изгнания) и *princesse lointaine* (недостижимой идеальной

возлюбленной). Под видом биографии Алена-Фурнье, которая в его интерпретации очень похожа на истинную – на момент публикации эссе неизвестную – биографию самого Фаулза, автор вновь излагает свое представление о художественном творчестве, как о волнующем любовном общении писателя и его музыки.

Однако изучение текста «Дневников» доказывает, что культ Алена-Фурнье, который открыто исповедовал Фаулз, во многом им же мифологизирован. Фаулз впервые познакомился с романом Алена-Фурнье не в молодости, как всегда утверждал, а в зрелом возрасте, и далеко не сразу осознал глубинную общность художественного мира французского писателя с собственным художественным миром. Эссе решительно игнорирует всю сложность документально подтверждаемых этапов знакомства Фаулза с творчеством Алена-Фурнье и создает то представление о степени их литературного родства, которое и используется в большинстве критических работ о Фаулзе.

Более значительными и оригинальными представляются эссе Фаулза об английских писателях, рассмотренные в разделе 4.3. «**Эссе Фаулза о Томасе Харди и Д.Г. Лоренсе**».

В эссе «Харди и старая ведьма» (1977) Фаулз дает свой вариант теории о природе творческого импульса, основанной на фрейдистской концепции Эдипова комплекса. По мнению писателя, утрата младенческого единения с матерью порождает у людей артистического склада постоянное, сродни наваждению, стремление отыскать ее в других женщинах, либо недоступных, либо даже воображаемых. Отсюда состояние одержимости, сопутствующее творческому процессу. Отсюда же постоянное чувство невозвратимой утраты, характерное, по мнению Фаулза, для многих крупных романистов, и в немалой степени для Томаса Харди. На примере заслуженно малоизвестного последнего романа Харди «Возлюбленная» (1892) Фаулз демонстрирует, как события личной жизни художника отражаются в его произведениях.

Это эссе, пожалуй, самое откровенное во всем сборнике. И хотя Фаулз прямо не ссылается на личные обстоятельства, параллели между ним и Харди слишком очевидны. Он сознательно проецировал на себя ситуацию в семье великого

викторианского романиста и в какой-то мере повторил его судьбу: чтобы избавиться от наваждения, Харди отказался от жанра романа и стал поэтом, а Фаулз предпочел романам художественно-документальный жанр эссе, в котором со временем все больше проявлялся нарративный и образный, то есть романский, элемент. Многократно в поздние годы Фаулз называл себя уже не писателем, не литератором, а натуралистом-исследователем. Но важно отметить, что исследовал он по-прежнему свое собственное художественное творчество, привлекая для этого максимально близкий материал.

Эссе, посвященное Д.Г. Лоренсу, «“Человек, который умер”»: комментарий» (1992), анализирует новеллу Лоренса о жизни Иисуса Христа после воскрешения (1928) и занимает особое место в творчестве Фаулза. Упоминаний о Лоренсе в его эссеистике очень мало, и появляются они только в 90-е годы, то есть к пониманию этого английского писателя Фаулз шел всю свою жизнь. И то, что на закате своей карьеры он счел необходимым писать о Лоренсе как о главной фигуре на своем писательском небосклоне, вносит существенные коррективы в истолкование всего его творчества, всей его эстетики. Фаулз находит точки соприкосновения с Лоренсом в вопросах религии и Бога (принципиальный атеизм, а если вера, то только осмысленная, пропущенная через рациональность), в дилемме «Немногих» и «Толпы» (как Фаулза в недемократизме, Лоренса в свое время упрекали в фашизме), а также в отношении к природе (природа – изуродованный дом человечества, который надо спасать, если время для этого не окончательно ушло). Главное же сходство с Лоренсом – в том, что его искреннее учительство, его вера в слово как средство преобразования жизни остались непонятыми. Фаулз в позднем периоде своей писательской карьеры, когда моралист взял верх над художником, начал избегать «вымышленности» художественной литературы, которая стала казаться ему фальшивой. В эссеистике последних лет это отчетливо видно: притча уступает место проповеди и нравовучению. Избегая иносказаний, Фаулз пишет подчеркнуто просто, чтобы донести свою мысль до читателей неизменной и избежать множественности толкований. И в какой-то момент автор вдруг понимает тщетность своих усилий.

К концу своей жизни Фаулз, как и Лоренс, пришел к констатации того факта, что заставить людей измениться, жить, основываясь на принципах любви и терпимости, ценить свою жизнь и жизни других, поступать сообразно совести и справедливости, невозможно, какими бы ни были средства воздействия, потому что в любом случае это будет насилие, а насилие рождает противодействие. Герой Лоренса в его последней новелле после своей смерти понял то же самое; вот почему так важна для Фаулза эта малоизвестная новелла Лоренса.

В этом позднем эссе творческая история новеллы, ее анализ, изложение фаулзовской версии лоренсовской философии, чередуются с автобиографическими эпизодами. Усталость писателя сказывается в ослаблении усилий к сокрытию себя настоящего. На первый план выходит стремление подвести итоги сделанного.

Итак, анализ литературно-критических эссе Фаулза 1970-80х гг. показывает, что, несмотря на новый материал, на многочисленных героев – английских и французских писателей – проблематика эссеистики остается той же, что была в 1960-х гг., о чем говорят и многочисленные переключки в тексте с ранее опубликованными эссе (вплоть до прямых цитат). В жанровом отношении эссе этого раздела не вполне соответствуют норме литературно-критического эссе, поскольку настоящий объект исследования Фаулза – он сам, его цель – самопознание.

Глава 5 «Эссе о природе» дает общее представление о заключительном, четвертом разделе сборника. Поскольку в этом самом объемном разделе, при всей его субъективной важности для позднего Фаулза, собраны в основном его поздние эссе, где, как уже было показано, преобладает учительский пафос в отношении проблем, затрагивавшихся в более ранних эссе, и все более фрагментируется повествовательная форма, мы ограничиваемся соображениями о месте экологической проблематики в эссеистике Фаулза.

Первые эссе, посвященные теме природы, писатель опубликовал в начале 1970-х годов – период его активного участия в решении проблем окружающей среды. «Сорняки, жучки, американцы» (1970) и «Незрячее око» (1971) увидели свет в американском журнале «Sports Illustrated» и британском «Animals» соответственно. Различия в аудиториях двух изданий предопределили стиль

каждого из эссе, но проблематика их одна и та же – социально и культурно обусловленные экологические проблемы в западном обществе. Формально противопоставляя американцев и англичан по историческим, экономическим, социальным, культурным и экологическим критериями, Фаулз в действительности демонстрирует собственную непримиримую оппозиционность по отношению к обоим народам, не желающим охранять и сохранять живую природу.

Однако уже в следующих эссе – «Кораблекрушение» (1975), «Острова» (1978), «Земля» (1985), – написанных Фаулзом в качестве предисловий к альбомам фотографий, экологические проблемы уступают место вопросам индивидуально-авторского восприятия природы. Тексты наполняются аллюзиями на романы писателя. Продолжая исследовать психологические основы творчества, Фаулз показывает, как явления природы (буря, ветер, море), пейзажи, знакомые с детства (Девоншир), и отдельные природные объекты (острова, останки затонувших кораблей, каменные лабиринты) определенным образом воздействовали на его воображение, питали его творчество, преобразуясь в те стойкие метафоры, которые пронизывают его тексты.

Заключительное эссе четвертого раздела и, соответственно, всего сборника – «Природа природы» (1995). Эта последняя масштабная работа Фаулза в данном жанре стала во многом подведением итогов его творческого пути. Благодаря многочисленным перекличкам с предыдущими эссе и повторам (автоцитатам) зачастую целых предложений, «Природа природы» замыкает своеобразную «рамочную» композицию сборника, что дает читателю ощущение его удивительной цельности. Кусочки мозаики складываются в полноценный портрет, точнее, автопортрет писателя, который он создавал на протяжении всей своей творческой жизни. Эта книга – рассказ о Фаулзе, о его творческой и человеческой сущности, которая трудно уловима в его романах, о его ошибках и прозрениях, как в жизни, так и в творчестве, о его ценностях и устремлениях, о его романах и способах их интерпретации. Неудивительно поэтому, что в некоторых русских изданиях «Кротовых нор» жанр книги определяется, как «роман».

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Фаулз никогда не ограничивал себя одним жанром, он пробовал свои силы в новелле, поэзии, драматургии. Но именно в эссе, в силу его жанровой природы, писатель смог прямее, чем где бы то ни было, поговорить с читателями о том, что больше всего занимало его воображение на протяжении всей жизни.

Подробно проанализировав 17 из 32 эссе сборника «Кротовые норы», мы выявили основные проблемы эссеистики Фаулза: писатель в современной культуре, загадки творческого процесса, экзистенциальное противопоставление подлинного, живого, неподлинному, мертвому, проблема национальной идентичности. Эта проблематика проявляется в эссе Фаулза на любые затрагиваемые им темы. Темы же касаются его творческой биографии, литературы и культуры Англии и Европы, отдельных писателей и их произведений.

При всей важности тематики и проблематики для определения жанра произведения, в эссеистике Фаулза в духе постмодернистского синтеза стираются границы между жанровыми разновидностями эссе, нарушаются читательские ожидания, задаваемые уже заглавиями эссе. Отчетливо доминирует жанровая разновидность личностного эссе. Своеобразие творческой личности автора определяет своеобразие его вариантов автобиографического, путевого, политического, литературно-критического эссе.

Изменения в повествовательной манере Фаулза-эссеиста – основной индикатор эволюции мироощущения писателя.

Особая ценность эссе Фаулза в том, что они представляют иной, по сравнению с тем, который обычно фигурирует в критике, круг литературных явлений, составляющих культурно-исторический контекст творчества писателя. Не оспаривая существующих положений о важности для Фаулза Шекспира, Диккенса и Алена-Фурнье, наше исследование предлагает присоединить к ним, по крайней мере, Д.Г. Лоренса, Х.Л. Борхеса и Г.Г. Марксса. Знание подобных моментов необходимо с точки зрения более глубокого понимания личности автора и, соответственно, его творчества, и для распознавания на практике принципов построения его игры с читателем.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

- 1. Гарушьян С.А. Проблема национальной идентичности в эссенцике Джона Фаулза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – Саратов, 2009. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 67 – 71. (0,5 п.л.)**
- 2. Гарушьян С.А. Эссе Джона Фаулза о Томасе Харди // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – Саратов, 2010. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 62 – 67. (0,7 п.л.)**
- 3. Гарушьян С.А. Автобиографические эссе Джона Фаулза // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2009. – Вып. 12. – Ч. I. – С. 31 – 34. (0,3 п.л.)**
- 4. Гарушьян С.А. Концепция природы в творчестве Джона Фаулза // Электронный журнал «Исследовано в России». – 2010. – № 26. – С. 321 – 332. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2010/026.pdf> (194898 bytes) (0,6 п.л.)**
- 5. Гарушьян С.А. Проблема взаимодействия английской и французской литератур в творчестве Джона Фаулза (на материале эссе Фаулза «“Потерянный рай” Алена-Фурнье») // Общественные науки. – М.: МИИ Наука, 2010. – № 5. – С. 92 – 102. (0,6 п.л.)**

Подписано в печать: 16.12.2011

Заказ № 6410 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

